

ИЗДАНО В ОДЕССЕ

Это было? Было! В Одессе

Одесса — чудесный город, составленный из всех наций в мире,
и наводнен итальянцами!

К.Н. Батюшков — Е.Ф. Муравьевой
12 июля <1818>. Одесса

Из мертвой Ольвии я приехал в лучший из городов наших, в Одессу.

К.Н. Батюшков — А.Н. Оленину
17 июля 1818. Одесса

Ростислав АЛЕКСАНДРОВ
Профессор с Дерibasовской
Одесса, Optimum, 2011

Сколько копий сломано вокруг "одесского мифа"! Здесь было все — и создание легенд, и восхищение ими, и развенчание, и желчное осмеяние...

Открываешь новую книгу Ростислава Александрова "Профессор с Дерibasовской", и словно волшебным образом попадаешь в Одессу благословенного для нее 19-го века. Заглядываешь в модные лавки, винные погреба ("легкое вино из погребов принесено на стол услужливым Отоном"), рассматриваешь канцелярские принадлежности, любишься безукоризненной белизны почтовой бумагой, еще и украшенной литографиями К. Боссоли, Л. Боккачини и других мастеров. Не пропустишь известные книжные магазины, может, с платоническим интересом, но не откажешь себе в удовольствии полюбоваться изысканными изделиями ювелиров, будешь блаженствовать в знаменитых одесских кондитерских... Да мало ли что может привлечь твое внимание, вызвать любопытство в этом "лучшем из городов наших"!

Это беглое упоминание некоторых "предметов бытия" не даст представления о книге Ростислава Александрова. Ее нужно читать медленно, со вкусом, растягивая удовольствие от драгоценных подробностей жизни европейского города. Вслед за Батюшковым Александр Сергеевич Пушкин напишет: "Там все Европой дышит, веет", — и услышит, как "Язык Италии златой звучит по улице веселой".

Книга Р. Александрова представляет нам европейскую Одессу в 19-м веке.

Драгоценные подробности и мельчайшие детали, извлеченные за годы кропотливой работы в архивах и библиотеках. Сколько архивных документов, газет и журналов нужно было не просто прочесть, но сделать необходимые выписки, сохранить их в неукоснительном порядке, всегда готовыми к работе с ними. Но главное — носить это в своей голове. Задаешь Ростиславу Юльевичу какой-нибудь вопрос. И как из рога изобилия (а может, "волшебного рога Оберона"?), звучат фамилии — и какие! Адреса (часто менявшиеся, и мы можем наблюдать перемены в житейских обстоятельствах), дома, улицы, вид занятий, родственные связи, судьбы...

На страницах книги много имен знаменитых и не слишком известных.

Благодарнейший Константин Факурович Амбарзаки, признанный (не официальный) третейский судья в запутанных спорах, уже пожилым человеком 24 июня 1916 года спас маленькую девочку от падавшего аэроплана в районе 7-й станции Фонтана ценой своей жизни.

К счастью, некоторые фамилии еще сравнительно недавно были хорошо известны в Одессе — профессор Москетти, доцент Калафати, который влетал в нашу шумную аудиторию в строительном институте и спрашивал: "Куда я попал?! В аудиторию или в испанские кортесы?!".

Мне же особенно дороги имена людей, забытых, но воскрешенных в книге Ростислава Александрова:

Каретник Браун. Упаковщик И. Славский. Тапер Л. Праусс. Установщик колокольчиков Бонардо. Цирюльник Артем Казаншев. Лаврентий Певеротти на Ришельевской улице мыл и доводил до первозданной чистоты "перья страуса склоненные". Фейерверкмейстер Иосиф Роджеро. Полотер Роберт Петерс...

Можно продолжать до бесконечности, но за каждым именем стоит реальный адрес и реальная жизнь.

Перед нами разворачивается свиток истории Одессы, явленный нам не только в именах, домах, но в смене времен, замеченной внимательным взором автора в мельчайших подробностях и выразительных деталях.

На смену блистательному прошлому приходит жестокая и безобразная реальность "окаанных дней". Начало 20-х годов 20-го века. Кончилась привычная жизнь, привычный уклад. Исчезает все. Прежде всего, люди. Потом самые необходимые вещи — чернила, вслед за традиционными в таких случаях солью, спичками и мылом, тоже стали дефицитом. И теперь, читая в архиве какой-нибудь пространный документ, написанный в ту пору, можно увидеть, как от страницы к странице бледнеют строчки, поскольку автор все разбавлял и разбавлял свои чернила водой".

В каждой книге Ростислава Александрова есть основная тема, которая обрастает многочисленными маргинальными ответвлениями, — на радость читателю.

Главная тема книги "Профессор с Дерибасовской" — письмо и все, что с ним связано, — каллиграфия, бумага, перья, чернила, песочница и пресс-папье... Имена учителей чистописания, гражданских и военных писарей...

Кто из нас задумывался, на какой бумаге писал А.С. Пушкин? Р. Александров не только задумался, но выяснил, что "сохранившиеся одесские рукописи А.С. Пушкина написаны на тонкой белой бумаге с водяными знаками нескольких иностранных фабрик: "Bondon 1821", "Hollande", "PR" и "J. WHATMAN 1821". Последнюю выпускал английский бумажный фабрикант Джеймс Ватман, который "изобрел" и плотную белую, используемую главным образом для чертежных работ бумагу, по сей день называемую его именем".

Отличная бумага, безукоризненное перо, не выцветающие чернила — и это было неременным условием того, что называлось "хорошими манерами", входило в культурное, цивилизационное устройство города. А если к этому добавить стремление обладать ясным красивым почерком (как знак вежливости к своему корреспонденту!), то становится понятно, почему Ростислав Александров уделяет такое внимание обучению каллиграфии, как прежде называлось чистописание. Сколько имен, адресов одесских каллиграфов, с указанием цен на их уроки! Причем автор непременно для сравнения приводит цены на различные услуги, ну, хоть в бане Исаковича. Не выцветающие чернила, стальные перья, среди них те, которые получили имя их создателя, Адольфа Исидоровича Коссодо, того "Профессора с Дерибасовской", в честь и память которого и названа новая книга Ростислава Александрова.

Памятник Александру Сергеевичу Пушкину на Приморском бульваре. Р. Александров развенчивает засаленные истории, связанные с установкой памятника, и воздает должное людям, безвозмездно передавшим

на ступени памятника славившийся "гранит гниванских ломок Винницкого уезда". Надпись об этом с именами благотворителей была высечена на верхней ступени памятника, со стороны бульвара. Но "к нему не зарастет народная тропа". И сотни тысяч подошв стерли эту признательную надпись.

К счастью, сохранились классически ясные надписи, вырезанные в граните на лицевой стороне, — "А.С. Пушкину граждане Одессы", и противоположной — "Сооружен в 1888 году".

"Эскизы надписей безо всякой за то оплаты создали и в масштабе один к одному передали в работу известный одесский архитектор Юрий Мелетьевич Дмитренко и профессор с Дерibasовской Адольф Исидорович Коссодо. И остались эти надписи каменными их автографами, безмянными, правда, но по благородству души своей они на другое, наверное, и не рассчитывали. Такие были времена..."

Так, напоминанием о былом благородстве и бескорыстии и тихим невысказанным упреком нашим меркантильным временам (мне так послышалось) заканчивается книга Ростислава Александрова.

А в заключение мне хочется поведать один эпизод. Недавно мой приятель с университетских времен в Ленинграде, один из ведущих специалистов Эрмитажа Борис Иосифович Асвариц спросил меня о благотворительной (в помощь бедным) выставке в Одесской бирже в 1850 году. К стыду и сожалению, ничего о ней не знаю, и на мой вопрос, почему выставка его интересует, он ответил: "Это была ПЕРВАЯ экспозиция современной европейской живописи в России. Ее каталог был издан в Одессе по-французски". До Салонов Издебского оставалось еще более полувека.

Так "одесский миф" или европейский город Одесса?

Может, и об этой выставке мы со временем прочтем у Ростислава Александрова?..

Валентина ГОЛУБОВСКАЯ

